

Снежная кавалерия. Как лыжные батальоны в Великую Отечественную сражались под Прохоровкой

«Белгородские известия» рассказывают о том, как появились лыжные воинские подразделения, чему обучали их бойцов и в каких боях под Белгородом они участвовали

Лыжные батальоны сыграли важнейшую роль в ходе Великой Отечественной войны. Они внезапно возникали перед врагом в маскхалатах – белые на белом – и уничтожали ошеломлённого противника, не оставляя ни единого шанса, а после так же внезапно исчезали. В Красной армии их называли «снежная кавалерия», а фашисты прозвали их «белые дьяволы» (или «белые призраки», «белая смерть»).

В задачу военных лыжников входило проникновение в тыл врага и совершение там диверсий, уничтожение припасов и техники, а также внезапные атаки в самых уязвимых местах обороны противника во время сражений. «Белые дьяволы» не боялись морозов, метелей, заснеженных болот, голода и ночёвок под открытым небом, в самые лютые холода они проходили десятки километров, таща на себе припасы, вооружение, радиостанции.

Батальоны и эскадроны

Впервые **военные лыжники** упоминаются в исторической хронике «Сага об оркнейцах», датированной примерно 1200 годом. На Руси же этот инвентарь появляется в Никоновской летописи, когда **в 1444-м великий князь Василий** отправил лыжную рать на защиту Рязани от хана Мустафы из Золотой Орды. Поход оказался успешным.

Первой проводить специальную лыжную подготовку армии стала Норвегия в 1733 году, при этом заниматься лыжами агитировали и местное население. Причина проста – чем больше мужчин будет на них ходить, тем проще создавать лыжные войска. В Российской империи в 1893-м Главный штаб русской армии выпустил циркуляр № 193, в котором подчёркивалась важность такого рода подготовки:

«На упражнения в пользовании лыжами надлежит обратить особое внимание, распространив занятия этим не только на охотников (так назывались разведчики – прим. авт.), но и по возможности на прочих нижних чинов части».

В Первой мировой войне лыжные части использовали многие страны, а после неё, в 1918 году, в России организовали всеобщее военное обучение для рабочих и крестьян до 40 лет и молодёжи с 16 лет.

Одним из курсов стало военное лыжное дело, а между частями стали проводить соревнования и отправлять их в длинные переходы. Самым известным и рекордным на данный момент является поход в 1934–35 годах пяти военнослужащих 67-го полка войск НКВД по охране железных дорог Байкал – Мурманск: около 9 000 км за 151 день.

Впервые Советская армия столкнулась с **лыжными войсками** в 1939-м, когда финны стали быстрыми налётами на заснеженной местности проводить успешные рейды, нанося ей большой урон.

В Финляндии лыжами занималась вся армия поголовно и солдаты тренировались даже в противогазах.

Генштаб быстро отреагировал, и к началу февраля 1940 года в Советской армии числились **77 отдельных лыжных батальонов** и **28 лыжных эскадронов**. Их тактика действий мало отличалась от финской и была столь же успешной.

По 30–40 км в день

С началом Великой Отечественной войны и последующего отступления советских войск, а также замедлившегося наступления фашистов стало ясно, что война приобретает длительный характер и зимней кампании не избежать.

Запасные лыжные полки формировали из юношей

1922 года рождения в Архангельском, Московском, Уральском, Приволжском и Сибирском военных округах, а подготовка бойцов проходила в Кургане, Челябинске, Свердловске, Перми, Казани, Кирове, Златоусте и Томске.

В новые воинские формирования можно было попасть только после строгого отбора, мало было уметь ходить на лыжах. Предпочтение отдавали спортсменам, охотникам и значкистам ГТО. Молодые люди должны были хорошо переносить мороз, поэтому так много среди них оказалось ребят из Сибири.

Тренировали их как бойцов спецподразделений, которыми они, по сути, и являлись: стрельба, рукопашный бой, светомаскировка, переходы по несколько дней по 30–40 км в день. Обучение в идеале длилось пять месяцев, но в военное время этот срок порой сокращался в два раза. Тактике новобранцев лыжных войск иногда учил маршал СССР Климент Ворошилов, который и проверял готовность военнослужащих к отправке на фронт.

За два года в военных лыжных школах подготовили около 170 тыс. бойцов – это примерно **300 лыжных батальонов** по 570 человек в каждом и несколько маршевых рот.

Фото: Владимир Гребнев (waralbum.ru)
«Враг боится холода». О чём писали
фронтовые газеты в Великую
Отечественную войну

Советские лыжники, февраль, 1942 год / Фото: waralbum.ru

Бои за Прохоровку

В 2021 году научный сотрудник музея-заповедника «Прохоровское поле» **Юрий Глазунов** рассказал на сайте учреждения, как в январе 1942-го Прохоровку штурмовал лыжный батальон. Есть только информация, что приказом № 10 от 7 января 1942 года командующего 21-й армией этот батальон переходил в распоряжение 297-й стрелковой дивизии и состоял из трёх отрядов.

Затем его передали в 227-ю стрелковую дивизию. 16 января батальон («239 человек и 60 человек без винтовок») прибыл в новое место дислокации в состав 794-го стрелкового полка, расположившегося в селе Призначном после боёв под Обоянью.

К этому времени немцы уже укрепили оборону Прохоровки, так что 18 января двум стрелковым полкам 227-й дивизии предстояла непростая боевая задача – атаковать Прохоровку с двух сторон. Поддерживала их артиллерия.

Разведка хорошо поработала, помогали ей и местные жители, так что наступающие знали, что в Прохоровке есть 24 огневые точки, в 6 из которых стояли 20- и 37-миллиметровые автоматические пушки. Кроме того, в некоторые дзоты вход находился в домах, а между точками работала проволочная связь. Всего в районе Прохоровки было около 1 200–1 300 оккупантов из 417-го пехотного полка 168-й пехотной дивизии.

18 января в 21:30 из Красного начался штурм посёлка. Войска 2-го стрелкового батальона 794-го стрелкового полка и лыжного батальона атаковали в три эшелона, в последнем шли 100 лыжников. При поддержке орудий и миномётов в 6:45 19 января наши солдаты захватили несколько домов на окраине Прохоровки, но были отброшены назад пришедшими в себя немцами.

В два часа ночи 20 января атака повторилась, и снова наши наткнулись на мощное сопротивление. В 5:30 первая рота лыжного батальона под командованием лейтенанта **Виктора Кавказского** захватила несколько домов на окраине посёлка, но командир погиб.

Фото: waralbum.ru

Сквозь метель и сугробы к Победе. Как освобождали восточные районы области

Ещё через два часа последовал приказ отступить, но лыжники оказались заблокированы в сарае. Они вели круговую оборону под командованием заместителя политрука лыжного батальона **Алексея Милованова**.

Когда стали заканчиваться боеприпасы, командир отделения лыжного батальона – младший сержант А. П. Рябов – пробрался в соседний дом, нашёл там несколько гранат и закидал ими противника, потом вернулся в сарай.

После этого захватчики предложили советским солдатам сдаться, на что получили отказ. Тогда немцы начали расстреливать убежище героев из пушек и миномётов, начался пожар, лыжники же сломали стену и скрылись, забрав раненого командира роты 794-го стрелкового полка.

Фрагмент карты / Фото: прохоровское-поле.рф

Снова отступление

На этом бои лыжников под **Прохоровкой** не закончились. Уже в ночь на 22 января они с двумя батальонами 794-го полка атаковали **Сторожевое**, но снова были вынуждены отступить, так как враг разбушевался не на шутку – за ночь он выпустил по наступающим около 400 мин и снарядов.

На этом наступательные действия лыжный батальон завершил, 26 января его перевели в 21-ю армию.

Командир 227-й стрелковой дивизии полковник **Геворк Тер-Гаспарян** дал такую характеристику бойцам лыжного батальона:

«Весь личный состав батальона, а также и командование в этих боях показали смелость, мужество и решительность в действиях по разгрому немецких фашистов. Политико-моральное состояние личного состава высокое, и батальон может выполнять любую боевую задачу. Батальон в целом и его отдельные бойцы показывают в боях образцы героизма и заслуживают соответствующие поощрения».

Вскоре в состав 21-й армии вошли четыре лыжных батальона, два из которых – 99-й и 21-й – воевали под Прохоровкой. Так, в ночь на 5 марта взвод 99-го ОЛБ под командованием капитана **Филиппа Ушакова**, ведя разведку под Прохоровкой, столкнулся с противником, потерял одного бойца убитым и отступил.

Виктор Кавказский / Фото: прохоровское-поле.рф

Филипп Ушаков / Фото: прохоровское-поле.рф

Геройский батальон

21-й отдельный лыжный батальон вошёл в историю как просуществовавший дольше всех – два года и три дня. Он находился в действующей армии с 25 ноября 1941 года. В конце зимы его перебросили с Калининского фронта в 21-ю армию Юго-Западного – под Прохоровку.

В ночь с 9 на 10 марта батальону приказали выдвинуться из **Шахово**, чтобы захватить **Тетеревино**. В бой пошли 243 человека, их должны были прикрывать артиллеристы, но они открыли огонь поздно, причём первые два снаряда взорвались в рядах наступавших.

Также в журнале боевых действий 21-й армии говорится, что не только снаряды не ложились по намеченным целям, но и 70–80 % из них не взрывались. Особо в тексте отмечалось геройское поведение лыжников в бою:

*«Комсомолец **Пуць Иван Николаевич**, будучи раненным в голову, отказался идти на медпункт, ему была оказана помощь; в бою Пуць остался на месте, ведя огонь. Особо проявил себя кр-ц – комсомолец Бондаренко В. В., который был ранен двумя пулями, из боя не выходил, оставался на месте, ведя огонь по врагу, несмотря на то что обливался кровью, только после третьего ранения Бондаренко с поля боя вышел, отказался от помощи товарища. Выходя из боя, Бондаренко говорил: «Уничтожайте гадов, а я выйду сам».*

Дальнейшие боевые действия лыжники вели до 18 марта, а 21-й отдельный лыжный батальон 4 апреля переформировали в отдельный истребительный 21-й армии, затем он становился и отдельным батальоном противотанковых ружей. В новом статусе продолжал сражаться на Белгородской земле, потом с блеском воевал в Сталинградской битве, а позже принял участие в Курской битве.

Юрий Мещеряков / Фото: прохоровское-поле.рф

Командовал батальоном во всех его сражениях капитан **Юрий Мещеряков**, сын Виктора Ардашева, двоюродного брата Владимира Ленина. Командование писало о нём так:

«21-й отдельный истребительный батальон под руководством командира капитана т. Мещерякова и военкома ст. политрука Берегуля принимал участие в боях с частями 227-й стрелковой дивизии по прорыву вражеской обороны и уничтожению врага на Харьковском направлении. Батальон является сплочённой воинской единицей, способной выполнить любое боевое задание».

Несмотря на то что подразделение справлялось с поставленными задачами, за время командования 21-м батальоном Мещеряков получил только медаль «За оборону Сталинграда», орден Красного Знамени ему вручили уже в 1944 году, другие награды ещё позже.

Освободили Прохоровку в первый раз 6 февраля 1943-го, уже без применения лыжных батальонов, а окончательно враг покинул её землю после Курской битвы, к чему приложили свои силы и бывшие солдаты лыжных батальонов.

Александр Куликов